

Янь Цзиньни был разгневан реакцией Чэнь Лиго. Его глаза были ледяными, а голос - холодным и пугающим: «Господин Цзи, похоже, у вас проблемы со мной».

Чэнь Лиго выbleвал все, что съел раньше, и почувствовал себя лучше. Он увидел, как Янь Цзиньни сходит с ума, и быстро закашлялся, чтобы выглядеть слабым и ошеломленным.

Янь Цзиньни усмехнулся: «Неужели вы думаете, что я отпущу вас?»

Прежде чем Чэнь Лиго успел ответить, Янь Цзиньни подхватил его одной рукой, развернулся и бросил его на кровать.

Чэнь Лиго прекрасно вписался в сцену, только чувствуя печаль в своем сердце, он не удержался и украдкой сказал системе: «Я сейчас не похож на тряпичную куклу из романа?»

Система: «...» Она знала, что Чэнь Лиго лгал, когда говорил, что больше не будет дразнить ее.

Чэнь Лиго: «Я тронут своими актерскими способностями».

Янь Цзиньни приближался шаг за шагом, в глазах Чэнь Лиго мелькнула тревога, но затем он посмотрел серьезно и спокойно.

Янь Цзиньни понравилась манера Чэнь Лиго притворяться сильным и насмешливым, его голос был полон злобы: «Господин Цзи, вы боитесь?»

Чэнь Лиго стиснул зубы и усмехнулся: «Ученого можно убить, но не унижить. Третий принц, зачем все это?»

Янь Цзиньни молчал. Его пристальный взгляд раздевал Чэнь Лиго. От лица его взгляд медленно скользнул вниз и остановился на бессильных ногах.

Янь Цзиньни медленно протянул: «Я дам Господину Цзи еще один шанс подумать о моем предложении».

В глазах Чэнь Лиго читалось отчаяние. Ему было очень неудобно под пристальным взглядом Янь Цзиньни, и он хотел свернуться калачиком, но из-за своих ног он мог только медленно отползать от принца.

Янь Цзиньни наблюдал за движениями Чэнь Лиго. Не останавливая его и не отводя взгляда, он сказал: «Поскольку Второй принц уже верит, что у нас роман... Господин Цзи, давайте сегодня воплотим это в реальность».

Лицо Чэнь Лиго было бледным, волосы и одежда - в беспорядке, а глаза - полны отчаяния. Это заставило Янь Цзиньни испытывать какое-то странное чувство.

Человек перед ним был крайне худ, а его кожа была слишком бледной. Янь Цзиньни слегка нажал, а на чужой челюсти уже остался синеватый отпечаток пальца. Он хотел знать, насколько приятно будет запятнать это тело похотью и смотреть, как тот плачет под ним.

Если раньше Янь Цзиньни только угрожал Чэнь Лиго, то сейчас он действительно хотел его.

Все тело Чэнь Лиго дрожало, в глазах принца он казался очень испуганным. Янь Цзиньни протянул руку и приподнял плечо Чэнь Лиго, желая снять с него одежду.

Чэнь Лиго с силой стиснул зубы, его лицо было чрезвычайно напряжено. Он протянул руку и схватил Янь Цзиньни, его руки были необыкновенно холодны, без единой капли тепла.

Янь Цзиньни посмотрел вниз: «Может быть, Господин Цзи изменил свое мнение?»

«Третий принц...» - голос Чэнь Лиго яростно дрожал, его достоинство могло выдержать пребывание в плену, могло выдержать смерть, но оно не могло смириться с подобным обращением со стороны Третьего принца.

Янь Цзиньни подумал, что Чэнь Лиго собирается пойти с ним на компромисс, и почему-то в его сердце появилось небольшое сожаление.

Однако то, что произошло, превзошло все его ожидания, лицо Чэнь Лиго стало совершенно белым, но он не сказал ни единого слова. Вместо этого он просто лег на кровать и молча отвернулся.

Был ли это еще один вид компромисса? Необъяснимое чувство раздражения поднялось в сердце Янь Цзиньни, он насильно повернул лицо Чэнь Лиго к себе и холодно спросил: «Мой старший брат действительно достоин твоей верности?»

В этот момент в глазах Чэнь Лиго осталась лишь холодная твердость, он сказал: «Все три поколения моей семьи были верными и преданными, это вопрос предания доверия и отказа от права, простите, я не могу этого сделать».

[Примечание: 背信弃义 — предания доверия и отказ от права (идиома); предавать; предательство; вероломство]

Третий принц прошептал: «Хорошо». Его пальцы нежно ласкали щеки Чэнь Лиго, как гладили бы превосходный атлас - все действие было пронизано эротическим намеком.

Чэнь Лиго закрыл глаза.

«Господин Цзи, тогда я больше не буду вежлив. - Янь Цзиньни посмотрел вниз на Чэнь Лиго. Он обхватил ладонью щеку Чэнь Лиго, и слово за словом сказал: - Послушно открой глаза и смотри, послушно смотри, как я тебя трахну».

Этой ночи суждено было стать очень долгой.

[Примечание. Сцена вынесена в отдельную часть. Только 18+. Гармония-гармония-гармония...]

Звуки из комнаты доносились до самого рассвета.

Когда все стихло, Лэ Ци казалось, что его душа вылетела из тела. Он услышал, как открылась дверь, повернул голову и увидел Третьего принца, выходящего из комнаты.

У Янь Цзиньни было удовлетворенное выражение лица, он взглянул на Лэ Ци и сказал легко: «Принеси немного горячей воды».

«Вы же обещали мне, что не причините вреда Господину». - Лэ Ци не знал, откуда взялась смелость зайти так далеко и спросить Третьего принца. Его мозг уже превратился в кашу от этих звуков, и он больше всего хотел произнести нужные слова.

Янь Цзиньни засмеялся: «Когда я сделал ему больно?»

Все лицо Лэ Ци стало красным.

Янь Цзиньни: «Он так счастливо кричал, не говори мне, что ты не слышал?»

Лэ Ци сердито сказал: «Вы... Вы говорите неправду. Господин, очевидно, не хотел этого».

«О? Не хотел? - Янь Цзиньни холодно улыбнулся и сказал: - Зная, что он не желает этого, почему ты не спас его, раз так заботишься о нем?»

Лэ Ци был ошеломлен, все его лицо побледнело.

«Он так долго сопротивлялся, - сказал Янь Цзиньни, - но какой от этого прок?»

Слезы Лэ Ци потекли вниз по щекам, он опустил голову и посмотрел на разбитую миску с кашей на земле.

«Если ты справишься с работой, которую я даю тебе, хорошо, - сказал Янь Цзиньни, - возможно, я буду хорошо обращаться с ним. Если же ты будешь создавать мне проблемы... Ты же не хочешь, чтобы все на главных улицах и в переулках знали об этом деле между ним и мной, не так ли?»

Лэ Ци было нечего сказать. До этого момента он не понимал, как глупо вступать в заговор с тиграми.

«Горячая вода», - повторил Янь Цзиньни и вернулся обратно.

Разум Лэ Ци улетучился, но он в оцепенении двигался и готовил горячую воду для двух человек в комнате.

Он стоял за дверью и смотрел, как Янь Цзиньни заносит горячую воду, затем обмяк и упал на колени.

Чэнь Лиго уже давно не спал так крепко, он проспал до следующего дня. Проснувшись, он почувствовал себя отдохнувшим, полным надежд и мечтаний о будущем.

К этому времени Янь Цзиньни уже ушел. Однако его тело было очищено, так что все было идеально, за исключением небольшого дискомфорта в определенном месте.

«Новый день, новое утро! Система, доброе утро!» - Чэнь Лиго энергично приветствовал систему.

Система: «...»

Чэнь Лиго не волновало, что система игнорировала его. Он сел на кровати, вспомнил прошлую ночь и вздохнул: «Восемь кубиков крепкого пресса, красивая линия талии, длинные ноги, широкая грудь. Великолепен в сексе!»

[Примечание: [], [][] - это немного смешно, потому что имеет определенный ритм, сделал все возможное, чтобы сохранить ритм, но не уверен, если сообщение передалось]

Система: «...»

Чэнь Лиго: «Чувствую себя великолепно!»

Система: «...»

Чэнь Лиго: «Тунтун, почему ты молчишь?»

[Примечание: 丁 (Тун) от 丁 (система) дважды]

Система: «...Тунтун?»

Чэнь Лиго: «Система по прозвищу Тунтун».

Система: «...» Она не могла не думать о Жань Цинкуне в Раю.

Чэнь Лиго: «Увы... Все замечательно, за исключением одной мелочи - эти ноги все еще не работают».

[Примечание: 丁丁丁丁] - mǐ Zhōng bù zú все в порядке, за исключением одного небольшого дефекта (идиома); ложка дегтя]

Система: «...» Подожди, когда ты попадешь в следующий мир, будет еще много вещей, которые не будут работать.

Чэнь Лиго не знал, что эта система скрипела зубами и хотела убить его. Он сказал, что ему хорошо - значит, ему хорошо. И нужно разобраться с текущими делами. Он выправил свои мысли и спросил: «Иностранное посольство скоро прибудет?»

Система: «Да». К счастью, он все еще помнит об этом.

«Ну что ж, пришло время помочь страдающей маленькой принцессе, - сказал Чэнь Лиго. - Он зевнул и лениво позвал: - Лэ Ци».

Через мгновение Лэ Ци, чьи глаза распухли до размеров грецких орехов, вошел в комнату. Он не осмелился поднять глаза на Чэнь Лиго и тихо спросил: «Что приказывает Господин?»

Чэнь Лиго: «Приготовь мою коляску, я иду гулять».

Глаза Лэ Ци расширились, он хотел что-то сказать, но промолчал и вышел, не сказав ни слова.

Чэнь Лиго: «Этот ребенок действительно милый».

Система: «Он продал тебя Янь Цзиньни».

На это Чэнь Лиго застенчиво сказал: «О, тогда я найду возможность поблагодарить его».

Система: «...» Пролитые слезы теперь были водой в ее сознании. С какой стати она выбрала

хозяином именно этого человека?

Лицо Чэнь Лиго было румяным и оживленным как будто жизнь достигла великой гармонии, поэтому, когда Лэ Ци вошел, он подумал, что Господин его семьи вернулся к свету.

[Примечание: 落日 - конечное сияние заходящего солнца; рис. умирающая вспышка (ясности или активности, предшествующей смерти)]

Чэнь Лиго увидел неправильное выражение лица Лэ Ци и придержал свое веселье. Изменив выражение лица обратно на печальное и скорбное, он сказал: «Пойдем, Лэ Ци, я хочу пойти кое-куда».

Переводчику есть что сказать:

Хе-хе-хе... ㄟ(ㄨ ㄟ)ㄟ

<http://bllate.org/book/15123/1336805>